

УДК 902/904

Рябчевский Н.Г., старший лаборант научно-образовательного центра археолого-этнологических исследований, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия).

Шинаков Е.А., доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия).

Лобанов Г.В., кандидат географических наук, Заведующий кафедрой географии, экологии и землеустройства, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия).

ТОПОГРАФИЯ И ХОЗЯЙСТВО ПОСЕЛЕНИЙ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ДЕСНИНСКОГО ВАРИАНТА КИЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ. (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)¹

В статье поднимаются проблемы истории взаимоотношения общества и природы в эпоху зарождения в Брянском Подесенье производящего хозяйства. По материалам археологии видно, что выбор мест для поселений киевской археологической культуры конца II–конца V веков н.э. зависели от условия хозяйства. Поселения располагаются на низких террасах р. Десна и ее притоках и всхолмлениях в поймах рек. Это обусловлено наличием пойменного земледелия, при котором использовались целиком деревянные полозные рала. Несколько их экземпляров были обнаружены в торфяниках на юге Брянской и севере Черниговской областей. Радиоуглеродный анализ позволяет датировать по крайней мере некоторые из них III – IV веками н.э., т.е. именно периодом киевской культуры. Пойменное земледелие дополнялось подсечно-огневым на более возвышенных участках, а также скотоводством, в первую очередь разведением крупного рогатого скота, для чего поймы были наиболее благоприятны.

Ключевые слова: киевская культура, колочинская культура, Среднее Подесенье, топография, хозяйство, земледелие, предметы с выемчатыми эмальями, материальная культура.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-03-135-149

Материальное производство, важнейшей составной частью которого в «археологическую эпоху» является сельское хозяйство, является базовой, является базовой частью триады, производными элементами которой является социальное производство и «духовное производство» [Щапова, 2011, с. 197]. Изучая материальную культуру, наиболее полно представленную археологическими источниками, можно реконструировать культуру социальную и духовную (естественно, при условии применения междисциплинарного подхода). В этом аспекте термин «история материальной культуры» в раннесоветские времена был синонимом всего понятия «археология», да и сейчас отражен в названии ИИМК РАН.

В этой связи цель данной статьи – впервые попытаться реконструировать основу сельского хозяйства, частично и всего материального производства поселений северо-восточной части Деснинского варианта киевской культуры – представляется весьма актуальной. Поскольку киевская культура в настоящее время большинством исследователей

контаминируется с прабалто-славянами («венетами» Тацита и других римских и византийских авторов – предками «склавинов» и «антов»: «От истока реки Вистулы на огромных пространствах обитает многочисленное племя венетов. Хотя теперь их названия меняются в зависимости от различных родов и мест обитания, преимущественно они все же называются славянами и антами» [Иордан, 2003, С. 67], данная тема также связана с проблемой заселения Подесенья славянами. О хозяйстве киевской культуры имеется ряд работ: С.А. Горбаненко, Г.О. Пашкевич [2010]; Терпиловский Р.В., Пашкевич Г.О., Горбаненко С.А. [2005], но они основаны на материалах либо не Деснинского варианта, либо [Терпиловский, 1984] – только его южной, чернигово-сумской части, либо посвящена стадильно более поздней, хотя и генетически родственной колочинской культуре.

В брянской части Деснинского варианта на данный момент изучения известно более 30 поселений киевской культуры или многослойных памятников с «киевскими» горизонтами, однако, многие из них требуют уточнения

¹ Статья выполнена на средства гранта РФФИ №18-45-320001

(раскопки проводились только на 17-ти из них), плюс 39 обычно контаминируемых с ней кладов и местонахождений «вещей с выемчатыми эмалями» [Шинаков, 2008, с. 109 – 115; 2016, с. 165-172; Шинаков, Чубур, Пискунов, 2013, с. 70 – 75; Ахмедов и др., 2012; 2015а; 2015б; Хуткин, Пискунов, 2016; Шинаков, Чубур, 2016, с. 215 – 226; Обломский и др. Брянский клад. (в печати)]. Полномасштабными раскопками изучено всего 9 поселений [Обломский, 2014; 2015; Воронятов, 2012; 2015; 2016; 2017; Шинаков, 2006; 2011]. Лишь на 6 поселениях предметы круга выемчатых эмалей были найдены при раскопках.

С точки зрения макрорландшафтной «привязки» северо-восточный «ярус» Деснинского варианта киевской культуры проходит по границе Большого ландшафтного рубежа Русской равнины – между подзоной лесостепи и зоной леса. Он включает северо-западные отроги лесостепи в районе Севска и ополье-полесский пояс лесной зоны от Трубчевска до Брянска.

Восточная, относительно возвышенная часть территории (современные Севский, Комаричский районы Брянской области), находится на западном макросклоне Среднерусской возвышенности, северной периферии лесостепи. Преобладают участки эрозионных ландшафтов (Севский, Доброводский) плосковолнистые междуречья, покрыты несильно преобразованными сельскохозяйственной обработкой серыми, светло-серыми, местами тёмно-серыми лесными почвами. Возвышенные участки разделены понижениями, которые современные речные долины унаследовали от эпохи высокой водности. Здесь выделяются специфические ландшафты: Стенега-Севский долинный – преимущественно безлесные слабоволнистые, дренированные поверхности высоких надпойменных террас с дерново-слабоподзолистыми и среднеподзолистыми почвами и Хинельский, с выраженными полесскими чертами – участок слабодренированной пологоволнистой, покрытой лесами равнины на месте древней долины стока.

Склон Среднерусской возвышенности переходит в Днепровско-Деснинскую низменность, основные черты природы которой, создаются ландшафтами полесского и предполесского типа на аллювиально-зандровых

и зандровых равнинах. Здесь, в северо-восточной части низменности ландшафтная структура территории задаётся долиной Десны и её крупных левобережных притоков – Неруссы, Навли. Высокие надпойменные террасы, примыкающие к Среднерусской возвышенности, заняты ландшафтами полесского (Холмечкий, Кокоревский), и предполесского (Суземский) типа. Полесские ландшафты занимают слабодренированные, предполесские – хорошо дренированные междуречья левых притоков Десны. Значительная часть территории покрыта сосновыми борами и сосново-еловыми лесами с примесью мелколиственных и широколиственных пород, распаиваются отдельные, наиболее возвышенные участки. В широких долинах Десны и притоков хорошо выражены ландшафты надпойменных террас и пойм. Большая ширина долины обусловлена пересечением рекой тектонического понижения. Надпойменные террасы покрыты сосновыми борами и сосново-еловыми лесами с примесью мелколиственных и широколиственных пород. Поймы, преимущественно луговые, частично покрыты кустарником, со многими озёрами-старичами и болотами – местами гнездования птиц. В настоящее время покрытые лесами террасы и междуречья – один из наименее преобразованных хозяйственной деятельностью фрагментов Брянского лесного массива, отличающихся высоким биологическим разнообразием высокими потенциальными охотничьими ресурсами в прошлом.

Центральную часть территории средневекового княжества занимает Трубчевское ополье в границах одноимённой локальной возвышенности и Вара-Судостьское ополье (часть Новгород-Северской пологоувалистой возвышенной равнины), разделённые широким понижением рельефа с ландшафтами полесского и долинного типа. В рельефе Трубчевского ополья чередуются плоско волнистые дренированные и всхолмленные узкие сильно расчлененные междуречья, а также еще более расчлененные краевые поверхности плато, примыкающие к долине р. Десны. Преобладают агроландшафты (пахотные земли) на сильно эродированных светло-серых и серых лесных почвах. Сильная смытость почв оценивается как показатель давнего, интенсивного сельскохозяйственного освоения территории. Вара-

Судостьское ополье отличается меньшей расчленённостью рельефа и поражённостью почв эрозией. Ландшафты полесского и предполесского типа занимают междуречье Десны и нижнего течения Судости. Северная часть междуречья, Рамасухское полесье участок слабоволнистой равнины, сложенной мощной толщей песков и супесей, с дерново-подзолистыми почвами. Территория покрыта елово-сосновыми и сосновыми лесами, с примесью мелколиственных и широколиственных пород. Южная часть междуречья лучше дренирована и почти целиком распахана. Юго-восточная часть междуречья – Магорское (Могорское) предополье – слабоволнистая, полого-наклонная равнина, сложенная среднемоющими и маломощными, покровными суглинками и супесями с дерново-среднеподзолистыми и дерново-слабоподзолистыми легкосуглинистыми почвами. Юго-западная часть междуречья – Романовское предполесье – наклонная равнина, сложенная песками и суглинками с дерново-подзолистыми почвами, с редкими участками леса. В долине р. Судость (Нижнесудостьский ландшафт) преобладают безлесные слабоволнистые поверхности надпойменных террас, сложенных мощными и среднемоющими покровными суглинками, и супесями, которые подстилаются песками. Преобладают дерново-слабо- и среднеподзолистые легкосуглинистые почвы.

Западную часть территории занимает фрагмент Стародубского ополья, расположенного на одноимённой возвышенности и северная часть Холмско-Убедьской моренно-водноледниковой равнины с чередованием предполесских (в понижениях) и предопольских (на возвышениях) ландшафтов. Стародубское ополье представлено плоско-волнистыми дренированными равнинами, местами, сильно расчленёнными эрозией, покрытыми светло-серыми и серыми лесными почвами. Территория практически безлесна. Широкое распространение эрозионного рельефа и смытых почв также, как и для Трубчевского ополья, указывает на давнюю историю хозяйственного использования. Впрочем, поскольку Стародубское ополье лишь эпизодически входило в состав Новгород-Северского княжества, а в плане взаимодействия физико-географических и археолого-хозяйственно-демографиче-

ских характеристик неоднократно исследовалось ранее, оно не является предметом более подробного исследования.

Тарасовское предополье (наиболее приподнятая, северная часть Холмско-Убедьской равнины) занимает междуречье Судости и Снова. В рельефе преобладают слабоволнистые дренированные равнины, сложенные моренными суглинками, покрытые светло-серыми лесными и дерново-слабоподзолистыми легкосуглинистыми почвами, занятыми под пашню. К северу от Тарасовского предополья, в междуречье Судости и Вабли расположено Гриневское предполесье – наклонная, хорошо дренированная равнина с песчаными и легкосуглинистыми дерново-подзолистыми почвами. [Шинаков, Лобанов, 2016, с. 174-175].

Севернее основного массива поселений киевской культуры, простирающегося от Гриневского предполесья на западе до отрогов лесостепи в бассейнах верховьев Неруссы и Сева, лишь единичные памятники или их «гнезда» обнаружены в Присудостьском (Дмитрово) и Брянском опольях (Хотылево) и Брянско-Жиздринских долинно-зандровых лесах (Касилово на р. Ветьма).

Впрочем, в каком бы физико-географическом микрорегионе не находились эти поселения, топографически они привязаны к долинам или даже пойменным ландшафтам внутри них. Располагаются поселения на останцах в поймах, низких краях первых надпойменных террас, на пойменных гривах между современным руслом и старицей. Единственное достоверное исключение – поселение над стоянкой Хотылево-2 (селище-7), находящееся на уступе тыловой части второй надпойменной террасы надпойменной террасе правого берега р. Десны, переходящем в коренной берег на относительных высотах 18 – 22 м над межевым уровнем реки [Чубур А.А., Гаврилов К.Н., Чеплянская Е.А., 2002, с. 74]. Однако, в сборнике «Раннеславянский мир» выпуск 18 «Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н.э.)», А.М. Обломский объединяет несколько селищ в одно – это селище-7, селище-13 и селище-11. Хотя на карте расположения памятников с. Хотылево [Шинаков, 2004, Карта 1] эти селища разделены, но возможно это единое селище.

Очевидно, что такое расположение поселений связано с особенностями материального, прежде всего – сельскохозяйственного, производства. Если сравнить топографию «киевских» поселений с предшествующими («почепскими» I – Пвв. н.э.) и последующими («колочинскими» конца V – VII вв. н.э.), то выявляется следующая картина. Сходство с «почепскими» поселениями выражается в пойменном или на низких береговых террасах расположении тех и других, но «почепские» в целом отличаются большими размерами. Размеры колочинских селищ практически не отличаются от «киевских» (тем более, что многие из них вообще территориально совпадают), тем более, если взять тот факт, что по сути, колочинская культура образовалась при участии киевской, зато некоторые из них находятся на высоких берегах рек, занимая кроме вторых и третьих надпойменных террас даже плато; встречаются и мысовые, и останцовые колочинские городища-убежища.

Вероятнее всего, долинное и даже пойменное расположение «киевских» поселений конца II–конца V вв. н.э. объясняется особенностями их хозяйства и земледелия в первую очередь.

Земледельцы того времени «предпочитали песчаные ландшафты полесского типа», которые складывались в долинах рек, и в этой связи особенно важно, что обработка огнем полесского ландшафта оказывалась более эффективной, чем даже черноземного [Давыдчук, Фролов, 1976, с. 14]. Черноземоподобные же по консистенции и степени плодородия темно-серые суглинки ополей под воздействием огня часто спекаются, образуя корку, снижавшую возможности земледельца, в итоге урожай на черноземах и темно-серых почвах при подсечном земледелии был ниже, чем на подзолистых. Подсечное поле в долине Десны достоверно зафиксировано методами споро-пыльцевого анализа для непосредственно предшествовавшего киевской культуре позднепочепского периода [Величко, Падин, Федорова, 1960, с. 245]. Интересно при этом наличие на прилегающих к Арельскому поселению участках поймы

пыльцы ржи, которая только в лесной зоне стала культивироваться как пищевое растение, а на юге, в т.ч. на своей родине в Передней Азии является сорняком на полях культурных растений. Возможно, потомки «зарубинцев», переселившись в Среднее Подесенье из более южных районов и основавшие почепскую культуру в I в. н.э., стали культивировать рожь только здесь, одновременно вынужденные «вернуться» от переложного пашенного к подсечно-огневному земледелию [Шмидт, Шинаков, 1991, с. 20].

Кроме ржи, население Брянского Подесенья в середине I тысячелетия н.э. знало просо и пшеницу, о чем говорят отпечатки из зерен на сосудах киевской культуры на селище-7 на многослойном памятнике Хотылево-2 [Арещенко, Рябчевский, 2013, с. 9] и колочинской культуры с Поселения Посудичи и обгорелые зерна злаков в Кветуни [Горюнов, 1981, с. 34]. Только к роменскому времени относятся и первые известные в Брянском Подесенье металлические наконечники орудий для обработки почвы, однако также орудия все же были и в период киевской и, вероятно, колочинской культур. Это – целиком деревянные кривогадельные рала. В Среднем Подесенье и Посеймье этот тип обработки почвы найден в значительном количестве в торфяниках. Одно рало найдено в Сергеевском торфянике Стародубского района Брянской области [Шрамко, 1964], в Заульском торфянике под Севском (минимум 4 экземпляра), в с. Жабичи (Жабичи) (Полесье) Черниговской области и торфяника в с. Токари под Сумами [Шинаков, Зайцев 1990, с. 33-34].

До недавнего времени единственным «прямым» обоснованием датировок¹ этого типа рал была аналогия из Даберготца (западная Польша, земли балтийских славян [Грингмут-Дальмер, 1975, с. 85, 86]), радиоуглеродный анализ которой дал дату 733 ± 80 лет н.э. [Benitzen, 1968, с. 50-55]. Но если даже принять эту дату для аналогичных пахотных орудий с другого, юго-восточного края славянского мира, то она будет означать, скорее, их верхний предел бытования, ибо на нескольких, практически одновременных, волынцево-роменских

¹ На основании же расположения торфяника с находкой рала датировки могли иметь значительные (свыше 1500 лет) расхождения. Так, рало из Сергеевского торфяника в Стародубском районе датируется либо скифской эпохой [Шрамко, 1964], либо древнерусским периодом [Довженко, 1961, с. 68-69].

поселениях Среднего Подесенья, Посеймья и верхнего Поочья (Юдиново, Случевск, Волынцево, Лебедка) были найдены железные наральники для полозных рал, сменивших целиком деревянные кривоградельные.

Для целей нашей статьи особое значение имел радиоуглеродный анализ, проведенный в лаборатории ИИМК РАН (аналитик А.В. Семенов) при посредстве Л.И. Белинской и О.А. Щегловой для рала из Токаревского торфяника, найденного в 1921 г. (хранится в Сумском краеведческом музее). Анализ «показал» дату – 1710 ± 100 лет назад, т.е. III – IV вв. н.э. [Щеглова, 2008, с. 192], – период как раз киевской культуры.

С учетом того, что кроме рала из Сергеевского торфяника, в Брянском Подесенье (Заульский торфяник под Севском) было найдено еще 4 таких же рала, причем лучшей сохранности (2 хранятся в Брянском, 2 – в Севском краеведческих музеях), вопрос о земледелии Деснинского варианта киевской культуры может предстать в новом свете.

Этот факт наилучшим образом объясняет расположение многих «киевских» поселений или на краю пойм, или даже в самих поймах – они были главными территориями материального производства. Конечно, легкие лессовые их почвы можно обрабатывать и вручную, однако использование рала резко повышало производительность труда. «Земледелец получал хорошие результаты при минимальных затратах труда для обработки почвы, поскольку такие участки намного легче возделывать, чем площади на плато» [Горбаненко, 2016, с. 121]. Кроме того, пойменные земли не требуют «отдыха» и комплекса мероприятий по восстановлению плодородия [Краснов, 1967, с. 20].

Кстати, в настоящее время на более южных территориях киевской культуры стали известны и железные узколезвийные наральники для бесполозных рал (предшественников сохи) [Максимов, Терпиловский, 1979, рис. 4:35; Обломский, 1991, рис. 32: 17; Шишкін, 1996, рис. 63: 3; Горбаненко, Пашкевич, 2010, рис. 4.2], что делает возможным не только пашенно-пойменное земледелие, но и лесной перелог. Впрочем, в Среднем Подесенье железных наральников пока не обнаружено не только на поселениях киевской, но и колочинской культур.

Судя по материалам Р.В. Терпиловского, аналогичная картина расположения поселений киевской культуры в контаминации в основном с почвами речных долин наблюдается и в украинской части Подесенья [Терпиловский, 1984, рис. 27]. Однако этот исследователь явно допустил ошибку при характеристике основных особенностей материального производства в Деснинском регионе киевской культуры, назвав в качестве его основы такую «форму землепользования», как «перелоговая система» [Терпиловский, 1984, с. 60]. Однако еще Е.А. Горюнов указывал, что при отсутствии орудий обработки почвы с металлическими наральниками единственно возможной формой земледелия в лесном Подесенье может быть «подсека» [Горюнов, 1981, с. 34]. В работе же Р.В. Терпиловского ни одного такого наральника не приводится. Возможно, из-за того, что на то время не было более подробно изучено проявление материального производства и не сопоставлено с условиями расположения памятников в киевской культуре в целом, а также уделено мало внимания анализу свойств почв того или иного типа.

Пойменное же земледелие, при котором лесные почвы обрабатываются вручную или с помощью целиком деревянных рал без металлических наконечников, Р.В. Терпиловский не упоминает. Но они могли прекрасно использоваться не только для земледелия, но и нужд животноводства. С.А. Горбатенко считает их преимуществом перед иными участками местности не только возможность «устраивать несколько сенокосов за сезон», но и «существование определенных границ пастбища и близкое расположение к воде (для водопоя)» [Горбаненко, 2016, с. 121].

Конечно, состав стада северо-восточной части Деснинского варианта киевской культуры определить пока сложно из-за недостатка малого количества исследований именно на однослойных поселениях, однако кости свиньи и крупного рогатого скота все же фиксируются, да и трудно предположить использование кривоградельных полозных рал без применения тягловой силы животных. Для южной же (украинской) части Деснинского варианта киевской культуры такой остеологический анализ был проведен. Во-первых, со-

отношение количества диких и домашних животных (18,3 % против 81,7 %) характерно именно для сельскохозяйственных поселений, во-вторых, в составе стада присутствуют все основные виды домашнего скота: лошади, мелкий рогатый скот, при безусловном преобладании свиней и крупного рогатого скота (в сумме – 68%) [Терпиловский, 1984, Рис. 28].

Добавим, что именно в поймах могла также добываться болотная руда, например, неподалеку от селища Новоямское 3А, видны ее выбросы [Обломский, 2015, б/н], а это основной источник сырья для производства железа в лесной зоне.

Конечно, на останцах, береговых гривах поймы и краях низких первых террас располагались поселения не только киевской культуры. В Подесенье такие типы поселений имеются и в предшествующей почепской культуре (и здесь они даже преобладают), но они есть и в более поздних колочинской, сахновской, волынцево-роменской и даже древнерусской культур.

Для генетически преемственной киевской колочинской культуре, однако, такое расположение поселений сочетается с селищами и даже городищами на высоких вторых и третьих надпойменных террасах, причем не только на их краях и мысах, но и плато (например, Хотылево-14; 24 [Шинаков, 2004, с. 88 – 95]. Это говорит о наличии трех видов земледелия: пойменного, подсечно-огневого (в лесах) и переложного (на уже ранее освобожденных от леса участках).

С продвижением на северо-восток новой волны славянского («сахновского») населения, имевшего орудия обработки почвы в лесной зоне железными наральниками и навыки их использования, количество поселений в поймах еще более сокращается. В волынцево-роменский и древнерусский периоды и там, где это возможно, все сельскохозяйственные поселения и предгородские центры перемещаются на возвышенные участки местности (в Среднем Подесенье – в ополья, предополья и аналоги – «степки» [Шинаков, 1995, с. 37]). В поймах остаются только социализированные неземледельческие поселения – охотничьи заимки промысловиков – «бродников» [Маслов, Антипина, Мусатова, 1988; Антипина, Маслов, 1990, с. 118 – 119] или «ловища» князей [Шинаков, 1988; 2006, С. 67], а

также места добычи и переработки болотных руд [Григорьев, 1990, с. 28; Шинаков, 1996, с. 52]. Последнее поселение – у с. Волотырь на окраине Трубчевского ополья – особенно интересно, ибо является однослойным и железоделательное производство здесь существовало исключительно в «колочинское» время (конец V – VII вв. н.э.) [Шинаков, 1996, с. 52], что не исключает и его раннего начала.

Данный факт является важным также и потому, что сельское хозяйство является хоть и важнейшей (особенно для тех времен), но все же только составной частью материального производства. Без наличия железа, в частности, было практически невозможно расширение распашки за пределы пойм: для подсеки необходимы топоры, для перелога – железные наконечники рал, позднее – сохи. Но кроме металлургии и других видов ремесла, в состав материального производства входит и обмен товарами, торговля; иногда «дешевле» и проще что-то получать у «соседей», чем производить самим.

Возможно, именно последним фактором объясняется «нетрадиционная» для киевской культуры топография поселений в Хотылево (селища-7; 11; 13; 14; 20А; 24) [Шинаков, Рябчевский, 2016, с. 399 – 404] и в урочище Лука в Трубчевском ополье [Падин, 2004], возвышающихся на несколько десятков метров над поймой Десны. Возможно, в данных случаях расположение поселений диктовалось не местными хозяйственными потребностями, а необходимостью обеспечивать ключевые места на путях сообщения. А поскольку первых террас здесь у Десны нет, а поймы узкие или без подходящих всхолмлений, приходилось «строиться» на высоких мысах второй или третьей надпойменных террас.

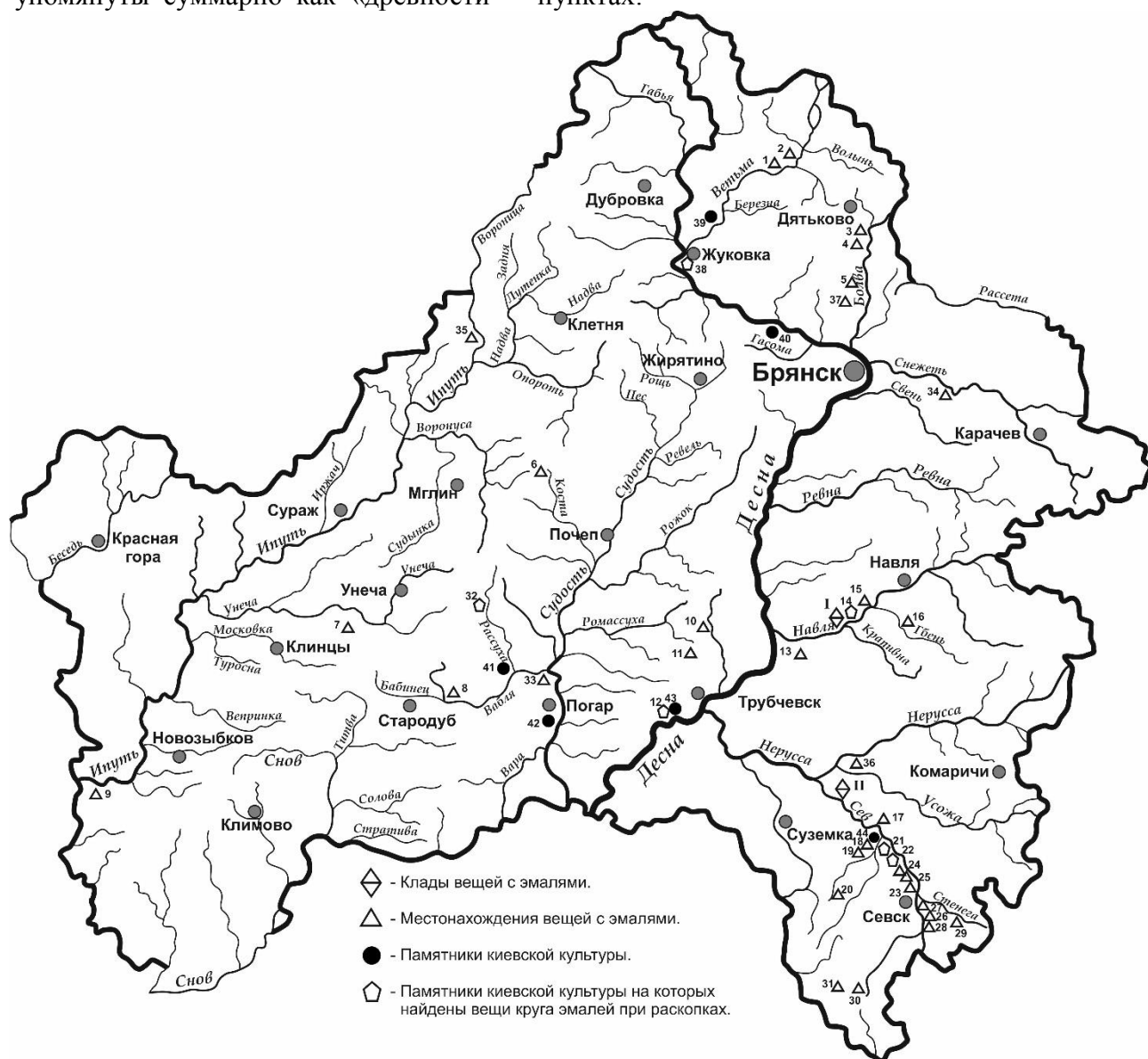
В Хотылево, в принципе, более подходящие с хозяйственной точки зрения места (края первых террас и высокие поймы) имеются в ближайших окрестностях селища-7: буквально напротив него на другом берегу Десны (селище-12) и в нескольких километрах к востоку, в устье Гасомы. В «почепское» время эти участки местности были заселены [Шинаков, 2004, Карта 1; Заверняев, 1974, с. 126 - 131], население киевской культуры их почему-то не использовало.

Возможна, впрочем, меньшая плотность

населения в период существования этой культуры на ее «дальней» северо-восточной окраине. Новый рост населения и, соответственно, количества поселений в «колочинский» период мог быть связан как с естественным приростом населения, так и притоком новых переселенцев с юга, «сдвинутых» сахновско-волынцевским подвижением.

Впрочем, остается вероятность и чисто истоковедческих проблем: «киевские» древности часто не отделены в работах не очень «узких» специалистов от колочинских, будущи упомянуты суммарно как «древности

середины Тысячелетия н.э.». Возможно, что некоторые «киевские» поселения еще просто не найдены. Об этом может свидетельствовать, в частности, расположение кладов и местонахождений «круга вещей с выемчатыми эмалями» (Карта 1), которое лишь в шести случаях совпадает с достоверными (проверенными раскопками) поселениями киевской культуры, хотя в Среднем Подесенье «вещи с выемчатыми эмалями», традиционно для данного региона контаминируемые именно с киевской культурой, обнаружены в 39-ти пунктах.

Карта 1. Карта расположения памятников киевской культуры и местонахождения кладов и вещей с выемчатыми эмалями. Составитель – Н.Г. Рябчевский. Клады: I – Глажево; II – Усух-1. Местонахождения и памятники: 1. Бацкино; 2. Ивановичи; 3. Любышь; 4. Лычкино (Лычкино); 5. Фокино; 6. Верховья р. Коста; 7. Урочище Ропчик на р. Романа; 8. Левенка; 9. Вышков; 10. Козловка; 11. Голевск; 12. Кветунь 2; 13. Среднее течение р. Колом(и)на; 14. Глажево; 15. Салтановка. Парня-3; 16. Борщево; 17. Семеновск; 18. Добрунь; 19. Заулье; 20. Бересток (урочище Ивник); 21. Новоямское 3А; 22. Новоямское 3; 23. Заречный; 24. Новоямское

2; 25. Новоямское 1; 26. Севск-2; 27. Севск-1; 28. Юрасов Хутор; 29. Гапонова (Гапоново); 30. Ясное Солнце; 31. Лемешовка; 32. Рассуха; 33. Посудичи; 34. Красные Дворики; 35. Хрыстовая; 36. Нерусские дворики; 37. Демидовка; 38. Жуковка; 39. Касилово; 40. Хотылево (селища-7; 11; 13; 14; 20А; 24); 41. Синин – 8; 42; Курово – 6; 43. Кветунь; 44. Уль.

Список литературы

Источники:

1. Воронятов С.В. Отчет о проведении археологических разведок на территории Навлинского района Брянской области в 2015 г. // Архив ИА РАН, Р-1, № 49135;
2. Воронятов С.В. Отчет о проведении археологических раскопок на селище Глажево Навлинского района Брянской области в 2016 г. // Архив ИА РАН, Р-1, № 53085;
3. Воронятов С.В. Отчет о проведении археологических раскопок на селище Глажево Навлинского района Брянской области в 2017 г. // Архив ИА РАН, № временно б/н;
4. Воронятов С.В. Отчет о проведении археологических раскопок на территории Погарского района Брянской области в 2012 году // Архив ИА РАН, № 34176;
5. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. // Вступ. статья, пер., коммент. Е. Ч. Скржинской. - 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2001. - 506 с.;
6. Обломский А. М. Отчет о разведках, проведенных Раннеславянской экспедицией в 2014 г. в Брянской обл. // Архив ИА РАН. № временно б/н;
7. Обломский А.М. Отчет о раскопках, проведенных Раннеславянской экспедиции в 2015 г. в Севском р-не Брянской обл. // Архив ИА РАН, № Р-1 №48849;
8. Шинаков Е.А. Отчет об археологических разведках на участке строительства ВОЛС «Новозыбков – Стародуб – Трубчевск» в Новозыбковском, Злынковском, Климовском, Клинцовском, Стародубском, Погарском и Трубчевском районах Брянской области и на территории с.Хотылёво в 2011 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 37367;
9. Шинаков Е.А. Отчет об охранных раскопках поселений Курово-6 и Курово-7 в Погарском районе Брянской области в 2006 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 33553;
10. Шинаков Е.А. Работа в с. Хотылево Брянского района Брянской области в 2001 году. // Архив ИА РАН. № временно б/н.

Литература:

11. Venitzen U. Der Hackenvon Dabergotz // Tools and Tillage. Copenhagen, 1968. I, 1.
12. Антипина Е.Е., Маслов С.П. К вопросу об организации охоты в Древней Руси. // Тезисы историко-археологического семинара «Чернигов и его округа в IX – XIII вв.» (15 – 18 мая 1990 г.). – Чернигов, 1990. – С. 116 – 119.
13. Арещенко А.М., Рябчевский Н.Г. Керамика из вымостки в верхнем слое стоянки Хотылево 2 // Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи: Матеріали XII Міжнародної студентської наукової археологічної конференції / Інститут археології НАН України, Центр археології та стародавньої історії Північного Лівобережжя імені Д. Я. Самоквасова. – Чернівці: Чернігівський національний педагогічний університет імені Т. Г. Шевченка, 2013, – 196 с. С. 9 – 10.
14. Ахмедов И.Р., Обломский А.М., Радюш О.А. Брянский клад вещей с выемчатыми эмальями. // Российская Археология, № 2 М., 2015а. - С. 146 - 166;
15. Ахмедов И.Р., Обломский А.М., Радюш О.А. Исследование на месте находки клада украшений с выемчатыми эмальями в Суземском районе Брянской области. // Археологические исследования в еврорегионе «Днепр» в 2013 г. - Брянск: РИО БГУ, 2015б. - С. 8 - 17;
16. Ахмедов И.Р., Обломский А.М., Радюш О.А. Клад из Суземского района Брянской области. // Археологические исследования в еврорегионе «Днепр» в 2012 г. - Гомель, 2013. - С. 99 – 108;
17. Величко А.А., Падин В.А., Федорова Р.В. О комплексном изучении Арельского поселения на Десне // СА. - 1960 - №2, С. 241 – 246;
18. Горбаненко С.А., Пашкевич Г.О. 2010. Землеробство давніх слов'ян (кінець I тис. до

н. е. — I тис. н. е.). Київ: Академперіодика. — 316 с.;

19. Горбатенко С.А. Сельское хозяйство населения колочинской культуры // Раннесредневековые древности лесной зоны Восточной Европы (V – VII вв.) – Раннеславянский мир. Выпуск 17. Отв. ред. Обломский А.М., Исланова И.В. – М.: ИА РАН, 2016 – С. 114 – 135;

20. Горюнов Е.А. Ранние этапы истории славян Днепровского Левобережья. – Л., 1981. – 139 с.;

21. Григорьев А.В. Поселение X в. в пойме р. Тускарь. // Тезисы докладов и сообщений первой Сумской областной научной историко-краеведческой конференции (5 – 6 апреля 1990 г.). Отв. ред. А.И. Журко. – Сумы, 1990. С. 26 – 28;

22. Грингмут-Дальмер Э. Развитие культурного ландшафта в западно-славянских областях: проблемы, методы и результаты исследования // СА. № 2. 1975;

23. Давыдчук В.С., Фролов И. К. К истории заселения орловского течения Оки в I тысячелетии н. э. // КСИА. Вып. 146. - М.: Издательство «Наука», 1976. - С. 11 – 17;

24. Довженок В.И. Землеробство древньої Русі до середини XIII ст. Київ, 1961;

25. Заверняев Ф.М. Селище в устье р. Гасомы // Раннесредневековые восточнославянские древности. – Ленинград: Издательство: Л. Наука. – 1974. С. 126 – 131;

26. Краснов Ю.А. Древние и средневековые пахотные орудия Восточной Европы. М.: «Наука». – 1987. – 236 с.;

27. Максимов Е.В., Терпиловский Р.В. Поселение киевского типа у с. Ульяновка на Десне // Славяне и Русь. Ред. В.Д. Баран. Киев: Наукова думка. – 1979. – С. 21 – 48;

28. Маслов С.П., Антипина Е.Е., Мусатова С.И. Остеологический материал и особенности хозяйственного уклада населения поселения Борки III. // Тезисы докладов межвузовской историко-краеведческой конференции. Брянск – 1988. С. 64 – 65;

29. Обломский А.М. (Отв. ред.) Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточно-европейского стиля (III в. н.э.) – Раннеславянский мир. Выпуск 18. – М.: ИА РАН (в печати).;

30. Обломский А.М. Этнические процессы на водоразделе Днепра и Дона в I – V вв. н.э. – М.-Сумы. – 1991;

31. Падин В.А. Поселение киевской культуры и волынцевский курган в Трубчевском районе. // Деснинские древности. Выпуск 3. – Брянск: Издательство Клиновской городской типографии. 2004. – С. 111 – 114;

32. Терпиловский Р.В. Ранние славяне Подесенья III – V вв. – Киев «Наукова Думка», 1984 – 125 с.;

33. Терпиловський Р.В., Пашкевич Г.О., Горбаненко С.А. 2005. Землеробство мешканців ранньослов'янський поселень Роїще та Олександрівка I // Археологічний літопис Лівобережної України. 1-2. Полтава. С. 50 – 60;

34. Хуткин И.Н., Пискунов В.О. Находки фибул первой пол. I тыс. н.э. на территории Дятьковского района Брянской области. // "Дятьковский район. Страницы истории", выпуск VI, Дятьково 2016 г.;

35. Чубур А.А., Гаврилов К.Н., Чеплянская Е.А. Верхние слои многослойного поселения Хотылево 2 на Десне (эпоха бронзы, железный век) // Деснинские древности (вып. 2). – Брянск, 2002. - С. 74 – 84;

36. Шинаков Е.А. «Мост» между средним Поднепровьем и Поочьем в поздне римское время. // Русский сборник. Выпуск 8, том 1. Брянск: РИО БГУ – 2016. С. 165 – 172;

37. Шинаков Е.А. Влияние процесса «государственного освоения» на экосистемы Среднего Подесенья. // Экологический опыт человечества: прошлое в настоящем и будущем. Тезисы докладов. Отв. ред. А.Г. Ганжа. – М.: Отделение эколого-информационных систем МАИ. – 1995. – С. 36 – 38;

38. Шинаков Е.А. До питання про "ловища" княгині Ольги в Чернігівській землі // II Чернігівська обласна наукова конференція з історичного краєзнавства. Тези доповідей Вип. II. Чернігів - Ніжин, 1988;

39. Шинаков Е.А. Многослойное поселение Борки III под Погаром (Публикация материалов) // Русский сборник. Труды Кафедры Отечественной истории древности и средневековья

Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского. Брянск, 2006;

40. Шинаков Е.А. Находки предметов с эмальями поздне римской эпохи в Подесенье и вопросы их происхождения и атрибуции. // Случайные находки: хронология, атрибуция, историко-культурный контекст. Материалы тематической научной конференции. Отв. ред. Савинов Д.Г. – Санкт-Петербург – 16 – 19 декабря 2008 г. С. 109 – 115;

41. Шинаков Е.А. Об особом типе поселений Древней Руси в Среднем Подесенье // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья и Запада России. М., Брянск, 1996;

42. Шинаков Е.А. Хотылевская агломерация памятников и проблемы ее музеефикации. // Проблемы сохранения исторических городов и объектов историко-культурного наследия Брянской области: Материалы научно-практической конференции «Исторический город». – Брянск: Издательство БГУ, 2004. – 132 с.;

43. Шинаков Е.А., Зайцев В.В. Древние орудия пашенного земледелия из Сумской области. // Тезисы докладов и сообщений первой Сумской областной научной историко-краеведческой конференции (5 – 6 апреля 1990 г.). Сумы – 1990. С. 33 – 34;

44. Шинаков Е.А., Лобанов Г.В. Физико-географические регионы и характер размещения населения на северо-западе Новгород-Северских земель в IX–XII вв. // Русский сборник. Выпуск 8, том 1. Брянск: РИО БГУ – 2016. С. 173 – 179;

45. Шинаков Е.А., Рябчевский Н.Г. Памятники I тысячелетия н.э. на территории с. Хотылево // Археология восточноевропейской лесостепи: материалы II-ой Международной научной конференции. Воронеж, 18-20 декабря 2015 года / отв. ред. к.и.н. А.М. Скоробогатов. - Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2016. С. 399 – 404;

46. Шинаков Е.А., Чубур А.А. Лунницы круга «варварских выемчатых эмалей» в Средне-деснинском регионе // Германия-Сарматия / Germania-Sarmatia Том III. – М., 2016. С. 215 – 226;

47. Шинаков Е.А., Чубур А.А., Пискунов В.О. К вопросу о деснянской лакуне в ареале выемчатых эмалей // Грани гуманитарного знания. Сборник статей к 60-летию С.П. Щавелева. Курск: Изд-во Курского государственного медицинского университета, 2013. С.70 – 75;

48. Шишкін Р.Г. Господарство та екологія населення середнього Подніпров'я кінця I - V ст. н.е.: Дис. канд. Іст. Наук. Київ. – 1996. // Архив ИА НАНУ;

49. Шмидт Е.А., Шинаков Е.А. История крестьянства Западного региона РСФСР. Период феодализма. Воронеж, 1991. С. 9 – 26;

50. Шрамко Б.А. Древний деревянный плуг из Сергеевского торфяника (В связи с проблемой возникновения пашенного земледелия в Восточной Европе) // СА. - 1964 - №4, С. 84 – 100;

51. Щапова Ю.Л. Материальное производство в археологическую эпоху. – СПб.: Алетейа, 2011. – 236 с.;

52. Щеглова О.А. Еще раз о дате и культурной атрибуции рала из Токаревского торфяника // Случайные находки: хронология, атрибуция, историко-культурный контекст. Материалы тематической научной конференции. Отв. ред. Савинов Д.Г. – Санкт-Петербург – 16 – 19 декабря 2008 г. С. 189 – 192.

TOPOGRAPHY AND LAND MANAGEMENT IN KIEV CULTURE SETTLEMENTS THE NORTH-EAST OF THE DESNA RIVER REGION (PROBLEM STATEMENT)

In this article the problems of interrelation between the nature and society at the epoch of appearance of agriculture in the Middle Desna region. Under the archaeological sources it became clear that the choosing of places for settlements of “Kiev culture” of the end of the 2nd – the end of the 5th centuries A.C. depended on the economy’s conditions. The settlements are located on the low terraces of Desna – river and its tributaries and on the elevations in the flood -plains.

This fact was determinate by the flood –plain’s tillage with the employment of the wooden on the whole plough (“ralo”). Several examples of such a type of plough were discovered in the former marshes on the south of Bryansk and the north of Chernigov regions. With the help of radio –carbon method some of the finds were dated as the 3th – 4th centuries A. C. – the period of “Kiev culture”. The flood – plain’s tillage was accomplished by the “fire –cutting” agriculture in higher parts of landscape and the cattle-breeding – very suitable for the flood –plains type of economy.

Keywords: Kiev culture, Kolochin culture, the Middle Desna region, topography, enamel artifacts, the material culture

References

1. Voronyatov S.V. Otchet o provedenii arheologicheskikh razvedok na territorii Navlinskogo rayona Bryanskoy oblasti v 2015 g. // Arhiv IA RAN. [Report on the archaeological excavations in Navlinsky District of Bryansk Oblast in 2015. // IA RAS Archive], R-1, no. 49135;
2. Voronyatov S.V. Otchet o provedenii arheologicheskikh raskopok na selische Glazhevo Navlinskogo rayona Bryanskoy oblasti v 2016 g. // Arhiv IA RAN. [Report on the archaeological excavations in the settlement of Glazhevo in Navlinsky District of Bryansk Oblast in 2016. // IA RAS Archive], R-1, no. 53085;
3. Voronyatov S.V. Otchet o provedenii arheologicheskikh raskopok na selische Glazhevo Navlinskogo rayona Bryanskoy oblasti v 2017 g. // Arhiv IA RAN. [Report on the archaeological excavations in the settlement of Glazhevo in Navlinsky District of Bryansk Oblast in 2017. // IA RAS Archive], temporarily unnumbered;
4. Voronyatov S.V. Otchet o provedenii arheologicheskikh raskopok na territorii Pogarskogo rayona Bryanskoy oblasti v 2012 godu. // Arhiv IA RAN. [Report on the archaeological excavations in Pogarsky District of Bryansk Oblast in 2012. // IA RAS Archive], no. 34176;
5. Jordan. O proiskhozhdenii i deyaniyah getov. // Vstup. stat'ya, per., komment. E. Ch. Skrzhinskaya. [Origin and Activities of the Gets]. – 2-e izd., ispr. i dop. Saint-Petersburg: Aletejya, 2001. – 506 p.;
6. Oblomskiy A.M. Otchet o razvedkah, provedennyh Ranneslavyanskoy ekspeditsiy v 2014 g. v Bryanskoy obl. // Arhiv IA RAN. [Report on the exploration conducted by the Early Slavic expedition in Bryansk Oblast in 2014. // IA RAS Archive]. Temporarily unnumbered;
7. Oblomskiy A.M. Otchet o raskopkah, provedennyh Ranneslavyanskoy ekspeditsii v 2015 g. v Sevskom r-ne Bryanskoy obl. // Arhiv IA RAN. [Report on the exploration conducted by the Early Slavic expedition in Sevsky District of Bryansk Oblast in 2015. // IA RAS Archive], no. R-1 no. 48849;
8. Shinakov E.A. Otchet ob arheologicheskikh razvedkah na uchastke stroitel'stva VOLS «Novozybkov – Starodub – Trubchevsk» v Novozybkovskom, Zlynkovskom, Klimovskom, Klintsovskom, Starodubskom, Pogarskom i Trubchevskom rayonah Bryanskoy oblasti i na territorii s. Hotylevo v 2011 g. // Arhiv IA RAN. [Report on archaeological exploration at the Novozybkov-Starodub-Trubchevsk Optical Fibre Cables construction site in Novozybkovsky, Zlynkovsky, Klimovsky, Klintsovsky, Starodubsky, Pogarsky and Trubchevsky Districts of Bryansk Oblast and in the area of the village of Khotylevo in 2011. // IA RAS Archive]. R-1. No. 37367;
9. Shinakov E.A. Otchet ob ohrannykh raskopkah poseleniy Kurovo-6 i Kurovo-7 v Pogarskom rayone Bryanskoy oblasti v 2006 godu // Arhiv IA RAN. [Report on the protected excavations of Kurovo-6 and Kurovo-7 settlements in Pogarsky District of Bryansk Oblast in 2006. // IA RAS Archive]. R-1. No. 33553;
10. Shinakov E.A. Rabota v s. Hotylevo Bryanskogo rayona Bryanskoy oblasti v 2001 godu. // Arhiv IA RAN. [Work in the village of Khotylevo, Bryansk District, Bryansk Oblast in 2001. // IA RAS Archive]. Temporarily unnumbered;
11. Benitzen U. Der Hackenvon Dabergotz. Tools and Tillage. Copenhagen. 1968. I, 1;
12. Antipina E.E., Maslov S.P. K voprosu ob organizatsii ohoty v Drevney Rusi. // Tezisy istoriko-arheologicheskogo seminarra «Chernigov i ego okruga v IX – XIII vv.» (15 – 18 maya 1990 g.). [Hunting in Ancient Russ. // Theses of the historical and archaeological seminar "Chernigov and its districts in the IX – XIII centuries" (May 15 – 18, 1990)]. – Chernigov. 1990. – 116 p. – 11;
13. Areschenko A.M., Ryabshevskiy N.G. Keramika iz vymostki v verhnem sloe stoyanki Hotylevo 2. // Srednevekove drevnosti Tsentral'no-Vostochnoy Evropy: Materialy XII Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchnoy arheologicheskoy konferentsii. [Ceramics in the upper layer of the settlement site Hotylevo 2]. / Institut arheologii NAN Ukrainy, Tsentr arheologii i drevney Istorii Severnogo Levoberezh'ya imeni D.Ya. Samokvasova. – Chernigov: Chernigovskiy natsional'nyy pedagogicheskii universitet imeni T.G. Shevchenko, 2013, – 196 p. – pp. 9–10;
14. Ahmedov I.R., Oblomskiy A.M., Radyush O.A. Bryanskiy klad veschey s vyemchatymi emalyami. // Rossiyskaya Arheologiya [Bryansk buried treasure of artifacts with champlévé enamel. // Russian Archeology]. No. 2. M., 2015a. – pp. 146–166;

15. Ahmedov I.R., Oblomskiy A.M., Radyush O.A. Issledovanie na meste nahodki klada ukrasheniy s vyemchatymi emalyami v Suzemskom rayone Bryanskoj oblasti. // *Arheologicheskie issledovaniya v evroregione «Dnepr» v 2013 g.* [Research on the site of the buried treasure trove of champlévé enamel jewelry in Suzemsky District of Bryansk Oblast. // *Archaeological research in the euroregion "Dnieper" in 2013*]. – Bryansk: RIO BGY [Editorial and Publishing Unit of Bryansk State University (BSU)], 2015b. – pp. 8–17;
16. Ahmedov I.R., Oblomskiy A.M., Radyush O.A. Klad iz Suzemskogo rayona Bryanskoj oblasti. // *Arheologicheskie issledovaniya v evroregione «Dnepr» v 2012 g.* [A buried treasure trove from Suzemsky district of Bryansk region. // *Archaeological research in the euroregion "Dnieper" in 2012*]. – Gomel, 2013. – pp. 99–108;
17. Velichko A.A., Padin V.A., Fyodorova R.V. O kompleksnom izuchenii Arel'skogo poseleniya na Desne. [The comprehensive study of the Arelian settlement on the Desna]. // *CA*. – 1960 – No. 2, pp. 241–246;
18. Gorbatenko S.A., Pashkevich G.O. 2010. Zemlerobstvo davnih slovyan (kinets I tis. do n. e. – I tis. n. e.). [Agriculture of ancient Slavs (the end of the I millennium BC – the I millennium AD)]. Kiev: Akademperiodika. – 316 p.;
19. Gorbatenko S.A. Sel'skoe hozyaystvo naseleniya kolochinskoy kul'tury // *Rannesrednevekove drevnosti lesnoy zony Vostochnoy Evropy (V – VII vv.)* [Agriculture in Kolochinsk culture // *Early medieval ancientries in the forest zone of Eastern Europe (VI – VII centuries)*]. – In Oblomskiy A.M., Islanova I.V. (ed.) *Ranneslavyanskiy mir. Vyip. 17.* [Early Slavic world]. – M.: IA RAN, 2016 – pp. 114– 135;
20. Goryunov E.A. Rannie etapy istorii slavyan Dneprovskogo Levoberezhya [Early Stages of History of the Slavs on the Left Bank of Dnieper]. – L., 1981. – 139 p.;
21. Grigoryev A.V. Poselenie X v. v poyme r. Tuskar. // *Tezisy dokladov i soobscheniy pervoy Symskoj oblastnoy naychnoy istoriko-kraevedcheskoj konferentsii (5 – 6 aprelya 1990 g.)*. [The river Tuskar settlement of the X century. // *Theses of the reports of the first Sumyi regional scientific local-history conference (April 5 – 6, 1990)*]. A.I. Zhyrko (ed.). – Symyi, 1990. pp. 26–28;
22. Gringmyt-Dalmer E. Razvitie kyl'tyrnogo landschafta v zapadno-slavyanskih oblastyah: problemy, metody i rezultaty issledovaniya [Development of the cultural landscape in the Western Slavic areas: problems, methods and research findings]. // *SA*. No. 2. 1975;
23. Davydchuk V.S., Frolov I.K. K istorii zaseleniya orlovskogo techeniya Oki v tysiachiletii n.e. // *KSIA (1976)* [The history of settlement of the Orel area on the Oka River in the first millennium C.E. // *SBIA*]. Pub. 146. – M.: Pp. 11–17;
24. Dovzhenok V.I. Zemlerobstvo drevnoi Rusi do serediny XVIII st. [Agriculture in ancient Russ before the middle of the XVIII ml.]. Kiev, 1961;
25. Zaverniaev F.M. Selishe v yster. Gasomy // *Rannesrednevekove vostochnoslavianskie drevnosti*. [Settlement in the Gassoma estuary. Early middle-age eastern slavic ancientris]. – Lenin-grad: Izdatelstvo: L.Nauka. – 1974. Pp. 126–131;
26. Krasnov U.A. Drevnie I srednevekove pahotnye orudiia Vostochnoi Evropy. [Ancient and middle-age plow instruments of the Eastern Europe]. M.: “Nauka”. – 1987. – 236 p.;
27. Maksimov E.V., Terpilovskii R.V. Poselenie kievskogo tipa u c.Ylianovka na Desne // *Slaviane I Rus*. [Kiev-type settlement near the village of Ulyanovka on the Desna River] // *Slavs and Rus*. Editor V.D. Baran. Kiev: Naukova Dumka – 1979. – Pp. 21–48;
28. Maslov S.P., Antipina E.E., Mosatova C.I. Osteologicheskiimaterial i osobennosti hoziaistvennogo uklada naselenia poselenia Bori III. [Osteological material and characeristics of the Borki III Settlement lifestyle]. *Tezisy dokladov mezhvuzovskoi Istoriko-kraevedcheskoj konferencii*. [The Inter-Institutional Local History Conference Theses]. Bryansk – 1988. Pp. 64–65;
29. Oblomskii A.M. (Otv. Red.) [ed.-in-chief] Brianskiy klad ukrashenii s Vyemchatoi emaliu vostochno evropeiskogo stilia (III v.n.e.) [The Bryansk buried treasure of ornaments with a concave enamel in the Eastern Europe Style (III BCE)]. – *Ranneslavyanskiy mir. Vypusk 18.* [Early Slavic World. Publication 18]. – M.: IA RAN (in print).;
30. Oblomskiy A.M. Etnicheskie protsessy na vodorazdele Dnepra i Dona v I – V vv. n.e.

- [Ethnic development on the subdivide of the Dnieper and the Don]. М.-Sumy. – 1991;
31. Padin V.A. Poselenie kievskoy kultury i volyntsevskiy kurgan v Trubchevskom rayone. // Desninskie drevnosti. Vypusk 3. [Settlements in Kiev culture and volyntsevskiy burial hill in Trubchevskiy region]. Bryansk: Klintsovskaya gorodskaya tipografiya. 2004, pp. 111–114;
32. Terpilovskiy R.V. Rannie slavyane Podesenya III – V vv. [The first Slavs of Podesenye in the III – V centuries]. Kiev «Naukova Dumka», 1984 – 125 p.;
33. Terpilovskiy R.V., Pashkevich G.O., Gorbanenko S.A. 2005. Zemlerobstvo meshkantsiv-rannoslavyanskiy poselen Roishche ta oleksandrivka 1 [Farming of the inhabitants of the early Slavic settlements Roishche and Aleksandrovka 1]. Arkheologichniy litopis Livoberezhnoï Ukraïni. 1–2. Poltava, pp. 50–60;
34. Khutkin I.N., Piskunov V.O. Nakhodki fibul pervoy pol. I tys. n.e. na territorii Dyatkovskogo rayona Bryanskoy oblasti [Findings of fibulae, 1st millennium A.D., on the territory of Bryansk oblast Dyatkovskiy region]. // "Dyatkovskiy rayon. Stranitsy istorii", publ. VI, Dyatkovo 2016;
35. Chubur A.A., Gavrilov K.N., Cheplyanskaya E.A. Verkhnie sloi mnogoslownogo poseleniya Khotylevo 2 na Desne (epokha bronzy, zheleznyy vek) [The upper layers of the multi-layered settlement of Khotylevo 2 on the Desna (the Bronze Age, the Iron Age) // Desninskie drevnosti (publ. 2)]. – Bryansk, 2002, pp. 74–84;
36. Shinakov E.A. «Most» mezhdru srednem Podneprovem i Poochem v pozdnerimskoe vremya [«Bridge» between middle Podneprove and Poochye in late Roman age]. // Russkiy sbornik. Publ. 8, part 1. Bryansk: RIO BGU – 2016, – pp. 165–172;
37. Shinakov E.A. (1995). Vliyanie protsessa «gosudarstvennogo osvoeniya» na ekosistemy Srednego Podesen'ya. // Ekologicheskiy opyt chelovechestva: proshloe v nastoyashchem i budushchem. Tezisy dokladov. [The impact of state development process on the ecosystems of the Middle Podesenye. // The ecological experience of mankind: the past in the present and future. The abstracts]. Chief Editor A.G. Ganzha. – M.: Otdelenie ekologo-informatsionnyx sistem MAI. [Department of Environmental Information Systems of MAI]. – pp. 36–38;
38. Shinakov E.A. (1988). Do pytannia pro "lovyshcha" kniahyni Olhy v Chernihivskii zemli // II Chernihivskaoblasnanaukovakonferentsiia z istorychnohokraeznavstva. Tezydopovidei Vyp.II. [The territories of Princess Olga in the area of Chernigov // The second Chernihiv regional conference on the historical area studies. The abstracts. The second edition]. Chernihiv – Nizhyn, 1988;
39. Shinakov E.A. (2006). Mnogoslownoe poselenie Borki III pod Pogarom (Publikatsiya materialov) // Russkiy sbornik. Trudy Kafedry Otechestvennoy istorii drevnosti i srednevekov'ya Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika I.G. Petrovskogo. [The multi-layered settlement of Borki III near Pogar (Publication of material) // Russian collection. Writings of the Department of National Ancient History and the Middle Ages of the Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky]. Bryansk, 2006;
40. Shinakov E.A. (December 16 – 19, 2008). Nahodki predmetov s emalyami pozdnerimskoy epohi v Podesen'e i voprosy ih proiskhozhdeniya i atributsii. // Sluchaynye nahodki: hronologiya, atributsiya, istoriko-kul'turnyy kontekst. Materialy tematicheskoy nauchnoy konferentsii. [The artefacts with enamels of the late Roman Empire found in Podesenye and problems with their origin and attribution. // The accidental artefacts: chronology, attribution, historical and cultural context. The proceedings of the thematic scientific conference]. Managing editor Savinov D.G. – St. Petersburg, pp. 109–115;
41. Shinakov E.A. (1996). Ob osobom tipe poseleniy Drevney Rusi v Srednem Podesen'e // Problemy istoricheskoy demografii i istoricheskoy geografii Tsentral'nogo Chernozem'ya i Zapada Rossii. [About a special type of settlements of Ancient Russia in the Middle Podesenye // Problems of historical demography and historical geography of the Central Chernozem Region and the West of Russia]. М., Bryansk, 1996;
42. Shinakov E.A. (2004). Khotylevskaya aglomeratsiya pamyatnikov i problemy ee muzeifikatsii. // Problemy sokhraneniya istoricheskikh gorodov i ob'ektov istoriko-kul'turnogo naslediya Bryanskoy oblasti: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Istoricheskiy gorod». [Khotylev agglomeration of monuments and problems of its museumification. // Problems of Preservation of

Historical Cities and Objects of Historical and Cultural Heritage of the Bryansk Region: The proceedings of the scientifically-practical conference "The Historical City". Izdatel'stvo BGU. [BSU publishing house]. Bryansk. P. 132;

43. Shinakov E.A., Zaytsev V.V. (1990). Drevnie orudiya pashennogo zemledeliya iz Sumskoy oblasti. // Tezisy dokladov i soobshcheniy pervoy Sumskoy oblastnoy nauchnoy istoriko-kraevedcheskoy konferentsii (5 – 6 aprelya 1990 g.). [The ancient tools of the plow-based agriculture from the Sumy Oblast. // The abstracts of the first Sumy regional scientific local-history conference (April 5 – 6, 1990)]. Sumy, pp. 33–34;

44. Shinakov E.A., Lobanov G.V. Fiziko-geograficheskie regioni i character rezmeshenia naselenia na severo-zapade Novgorod-Severskikh zemel' v IX-XII vv. // Russkiy sbornik. Vypusk 8, tom 1. [Physiographic regions and the nature of population distribution in the North-West of Novgorod-Seversky lands in IX-XII centuries. // Russian collection. 8th edition. Volume 1]. – Bryansk: BSU's publishing house – 2016, pp. 173–179;

45. Shinakov EA, Ryabchevsky NG Monuments of the I millennium AD on the territory of with. Khotylevo "/// Archeology of the Eastern European Forest-Steppe: materials of the II International Scientific Conference. Voronezh, December 18-20, 2015 / Sv. Ed. Ph.D. A.M. Skorobogata. - Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2016. S. 399 - 404;

46. Shinakov E.A., Chubur A.A. Lunnitsi kruga «varvarskikh viemchatich emaley» v Srednedesninskoy regione [Lunnitsas circle of "barbaric champlévé enamels" in the Srednedesninskiy region]. // Germany-Sarmatia Volumes III. – M., 2016, pp. 215–226;

47. Shinakov E.A., Chubur A.A., Piskunov V.O. K voprosu o desnyanskoy lakune v areale viemchatich emaley // Grani gumanitarnogo znaniya. Sbornik statey k 60-letiyu S.P. Schaveleva. [The Desna lacuna in the area of notched enamels // The edges of humanitarian knowledge. The collection of articles devoted to S. P. Schavelev's 60th birthday]. Kursk: Pub-ing of Kursk State Medical University, 2013. – Pp. 70–75;

48. Shishkin R.G. Gosudarstvo i ekologiya naselenia srednego Podneprovya konca I – V v. n. e. Dissertacia kandidata istoricheskikh nauk. [The government and ecology of the population of the Middle Podneprovya in the end of the I – V. c. AD].: Dissertation of candidate of historical sciences. Kiev – 1996. // The archive of IA NASU;

49. Shmidt E.A, Shinakov E.A. Istorija krestianstva Zapadnogo regiona RSFSR. Period feodalizma. [The history of the Western peasantry in the region of the RSFSR. The period of feudalism]. Voronezh, 1991. Pp. 9–26;

50. Schramko B.A. Drevniy derevyanni plug iz Sergeevskogo torfnyaka (V svazi s problemoy vozniknovenia pashennogo zemledeliya v Vostochnoi Evrope [Ancient wooden plough from Sergeevskiy peat (The problem of the emergence of plow agriculture in Eastern Europe)]. // CA. – 1964 – No. 4, pp. 84–100;

51. Schapova Y.L. Material'noe proizvodstvo v archeologicheskoy epokhu. [Schapova J.L. Material production in the archeological age]. – Saint's Petersburg: Aleteya, 2011. – 236 p.;

52. Scheglova O.A. Esche raz o date i kul'turnoy atributsii rala iz Tokarevskogo torfyanika // Sluchaynye nahodki: hronologiya, atributsiya, istoriko-kul'turnyy kontekst. Materialy tematicheskoy nauchnoy konferentsii. [Once more about the timeline and cultural attribution of the ard plough from the Tokarevsky peatland // Accidental discoveries: chronology, attribution, historical and cultural context. Records of the thematic scientific conference]. Chief Editor Savinov D.G. – Saint Petersburg, 16 – 19 December 2008. Pp. 189 – 192.

Об авторах

Рябчевский Николай Геннадьевич –старший лаборант Научно-образовательного центра археолого-этнологических исследований. Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского. E-mail:NikkiGun@yandex.ru

Шинаков Евгений Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории, заведующий Научно –образовательным центром археолого –этнологических исследований. Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского. E-mail:shinakov@mail.ru

Лобанов Григорий Владимирович –кандидат географических наук, Заведующий кафедрой географии, экологии и землеустройства, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского. E-mail:

Ryabchevsky Nikolai Gennad'evich –laboratory assistant of the Scientific and educational center of archaeological and ethnological research. Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky. E-mail: NikkiGun@yandex.ru

Shinakov Evgenii Alexandrovich – doctor of history, professor of the cathedra of Russian history and the head of the Scientific and educational center of archaeological and ethnological research. Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky. E –mail: shinakov@mail.ru

Lobanov Grigory Vladimirovich – PhD in Geography, head of the Geography, Ecology and Land Management department, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky. E-mail: